

— Смотри уже! — торопил Хэ Гуаньхай. — Посмотрим, что этот мальчишка так таинственно спрятал.

— Не торопи... — Хэ Суйси почувствовала давление и, собравшись с духом, открыла деревянную шкатулку.

Внутри шкатулки лежала мягкая подкладка, высушенные цветочные лепестки и душистые травы, и среди лёгкого изящного аромата открылась пара нефритовых браслетов с двумя кроликами. Выражение Хэ Суйси чуть изменилось. Она достала один браслет, погладила двух кроликов, которые, склонив головы, прижимались друг к другу, и слегка поджала губы.

— Это... — Хэ Гуаньхай, потирая подбородок, принялся рассуждать: — М-м... это два кролика целуются. Этот мальчишка хочет тебя поцеловать. С ним что-то не так!

— Тц, закрой рот! — молодой господин Ши заткнул ему рот лепёшкой.

— Ай-я... — взгляд госпожи Фужун заструился. — Наша девочка любит кроликов? — Впрочем, нефрит хороший, а вот мастерство резчика обычное, будто делал ученик.

Она тихо рассмеялась:

— Что же это за семья такая щедрая, что даёт ученику тренироваться на таком хорошем материале?

— Возможно, главное не кролики, а нефритовая резьба, — Хунъянь немного подумала. — Раньше, перед тем как госпожа купила нефритовую лавку, она какое-то время изучала нефритовую резьбу. Тогда господин Юйши спрашивал об этом. Госпожа не сказала, что изучает для дела, просто небрежно сказала, что любит нефритовую резьбу.

— Приёмы неумелые... может, господин Юйши сам это вырезал?

— Кто знает... — Хэ Суйси погладила браслет и тихо пробормотала: — Разве я не говорила, что не надо дарить золото и серебро?

— Если строго говорить, — Хэ Сюньлань помог объяснить, — это и правда не золото и не серебро, а нефрит. Обманом не считается.

Хэ Гуаньхай проглотил кусок лепёшки и скривил губы:

— Но если вытащить это при опасности, пользы никакой! Что это за тайный план в парчовом мешочке?

Молодой господин Ши выглядел так, будто у него заболела голова:

— Ай-ё, да замолчи же ты!

Хэ Суйси тихо рассмеялась, затем со щелчком снова закрыла деревянную шкатулку, слегка распахнула глаза, прочистила горло и сказала:

— Всё, посмотрели.

— Ты не наденешь? — Хэ Гуаньхай наклонился к ней. — Не понравились? Тогда, может, вернуть обратно? Не бойся хлопот, я возьму лошадь, туда и обратно верхом меньше полудня, просто заброшу это к нему во двор...

— Ай-я! — Хэ Суйси встала и ударила его кулаком. — Ты надоел! Почему всё время цепляешься к нему! Кто сказал, что я не возьму?!

Сказав это, она подобрала юбки и развернулась обратно к карете.

Хэ Гуаньхай долго стоял в оцепенении, потом озадаченно почесал голову и обернулся:

— Что происходит?

Хэ Сюньлань посмотрел на него со сложным выражением:

— Ну, это...

— Ты разве не видишь?

Он показал руками сердечко:

— У людей юная влюблённость, взаимные чувства.

Глаза Хэ Гуаньхая медленно расширились. Он резко сел прямо и непроизвольно выкрикнул:

— Ей нравится тот мальчишка!

Из кареты в него прилетел мандарин и попал Хэ Гуаньхаю точно в затылок. Хэ Суйси сердито крикнула:

— Что ты орёшь!

Хэ Гуаньхай поспешно встал, подбежал к карете, вцепился в оконную раму и заглянул внутрь:

— Я же думал, ты его не любишь, поэтому и забрал тебя! Если любишь, тогда... тогда... Хотя, по-моему, тому мальчишке всё равно немного не хватает решительности, особенно по сравнению с твоим братом, но раз он тебе нравится, то...

Он выглядел крайне неохотно:

— Не обязательно же было забирать тебя.

Хэ Суйси протянула к нему руку:

— Мандарин. Очисти и дай мне.

— О. — Хэ Гуаньхай послушно принялся чистить ей мандарин.

Хэ Суйси положила в рот дольку и тихо спросила:

— Почему, если он мне нравится, я должна оставаться там?

— М? — Хэ Гуаньхай озадаченно поднял глаза.

Хэ Суйси пристально посмотрела на него:

— Я ушла не потому, что он мне не нравится. Вы с третьим братом, почему вы скитаетесь снаружи? Старые знакомые семьи Хэ разбросаны по всей Поднебесной, если бы вы просто хотели безопасности, нашли бы любое место и смогли бы жить дальше.

— Мы идём требовать справедливости у императора, — Хэ Гуаньхай приподнял бровь. — Разве можно позволить этому пёсьему императору давить нас как ему вздумается?

— Вот именно. — Хэ Суйси вскинула подбородок, и в её выражении проступило упрямство. — Я тоже не могу проглотить эту обиду. Я тоже хочу пойти и потребовать справедливости.

Она потянула край рукава:

— И ещё: я не хочу оставаться в доме Хуа так, будто мне больше некуда идти. Я хочу вернуть поместье хоу Линьхай, вернуть достоинство семьи Хэ, а потом уже снова прийти к нему.

— Это другое.

— Хс-с... — Хэ Гуаньхай почесал затылок. — Стало немного сложно.

Хэ Суйси вздохнула и ткнула его пальцем в лоб:

— С твоими мозгами лучше побольше беспокойся о себе... Ещё неизвестно, появится ли у меня когда-нибудь невестка.

Хэ Сюньлань сначала только наострил уши и слушал, но наконец не удержался и вмешался:

— Она имеет в виду, что раньше она выбрала род Хуа и выбрала господина Юйши - это был её собственный выбор.

— Но теперь обстоятельства изменились. Если она останется в доме Хуа, это будет похоже на то, что ей больше некуда идти и другого выхода нет.

Хэ Гуаньхай вытаращил глаза и моргнул:

— Честно говоря, я всё равно не понял. Но раз вы оба так говорите, значит, в этом есть смысл. Послушаю вас.

— В любом случае... — Хэ Гуаньхай опёрся на окно и рассмеялся. — Пусть остального я не понял, зато понял одно: у моей младшей сестры есть характер, она смеет выплеснуть гнев на императора.

Неподалёку молодой господин Ши легонько толкнул Фан Линшу, подливая масла в огонь:

— Эй, это ведь твоего отца ругают.

Фан Линшу украдкой взглянул туда и тихо сказал:

— Пусть выплёскивают гнев на императора, только бы на меня не выплёскивали...

Молодой господин Ши не удержался и рассмеялся:

— Мальчишка, сколько дней прошло, а тебя уже испортили.

— Это же великое непочтение к императору!

— Но... — Фан Линшу принял миску с супом и нерешительно сказал: — В этот раз отец-император ведь и правда был неправ. Тайфу тоже учил: даже Сын Неба может ошибаться. Но... сейчас никто не смеет сказать, что он неправ.

На его лице появилось задумчивое выражение, брови слегка нахмурились:

— Расправа над поместьем Линьхай-хоу изначально была тайным приказом Сына Неба, я тоже ничего не знал. Но сейчас, вспоминая, понимаю: тогда, кажется, как раз совпало с тем, что тайфу увещевал отца-императора и был наказан заточением. Неудивительно, что когда я ходил навестить тайфу, он тоже не захотел сказать мне, за что его наказали.

— Тайфу - это тот самый? — молодой господин Ши, похоже, тоже слышал об этом тайфу. — Говорят, талант И Фэйшуан, которого Вэньцзюй принял своим последним учеником? Я раньше слышал, как люди его упоминали: мол, образец для всех ученых Поднебесной, расхваливали до небес!

— Не расхваливали! — Фан Линшу поспешно возразил. — У тайфу действительно потрясающий талант! Просто нрав у него прямой, он часто спорил с отцом-императором... Но раньше он ещё мог с отцом-императором спорить. А с тех пор как поместье Линьхай-хоу разгромили, тайфу подал прошение об отставке. Сказал: если ему не позволят вернуться в родные края, он больше никогда не подаст ни одного увещевания и отныне будет держать рот на замке. Отец-император сказал: раз так, тогда ему больше не дозволено говорить, ни единого слова.

Фан Линшу опустил голову:

— С тех пор тайфу хранит молчание, а придворные сановники тем более не смеют говорить. В этот раз я тайком последовал за генералом Танланом не только потому, что хотел принести славу матушке-наложнице. Ещё я думал: если отец-император обрадуется, может, удастся уговорить его снять с тайфу приказ молчания...

Молодой господин Ши, видя, что он уважает этого человека, продолжил расспросы в том же духе:

— Раз ты говоришь, что он тебя учил, значит, он твой учитель?

— Нет, — Фан Линшу легко покачал головой. — Тайфу - наставник наследного принца, а в будущем станет наставником императора. Господин обладает великим талантом и сейчас уже входит в число трёх гунов. Я лишь благодаря старшему брату мог слушать его уроки и задавать ему некоторые вопросы, но не смею называть себя его учеником.

— Тут ещё есть «смею» и «не смею»... — молодой господин Ши скривил губы. — С вашей императорской семьёй правда одни хлопоты.

Фан Линшу опустил голову, посмотрел на чашку в руках, и выражение его лица стало немного сложным:

— Как думаешь, отец-император знает, сколько страданий терпят люди снаружи?

Молодой господин Ши нахмурился, похлопал его по плечу и вздохнул:

— Тебе тоже нелегко. В таком возрасте уже тревожиться о подобном. Но не волнуйся. Как-никак, наша нынешняя компания - люди разумные, на невиновных зла не срывают...

Он ещё не договорил, как вдруг услышал удивлённый возглас Хэ Суйси:

— А? Он принц? Второй брат, это ты его связал?

Она одним прыжком соскочила с кареты, издали окинула Фан Линшу взглядом, закатала рукава и грозно ринулась к нему.

— Э-эй! — Фан Линшу вскрикнул и поспешно вскочил, прячась за спину Шилю. — Я... я...

Хэ Суйси прямо с земли подняла камень:

— Так это твой отец натворил все эти мерзости...

— Младшая сестра, младшая сестра! — Хэ Гуаньхай поспешно протянул руку и остановил её. — Спокойно! Он сын госпожи Си-фэй! Хорошей сестры нашей матери! Нельзя бить, нельзя, у него череп недостаточно крепкий!

— Сын Си-фэй? — Хэ Суйси нахмурилась, размышляя. — Из той ветви рода Сюй, что от Бессмертного снов?

— Да! — Хэ Гуаньхай осторожно вынул камень из её рук и отбросил в сторону. — К тому же, когда мы только встретились, я тоже не знал, что он наполовину свой, и чуть его не прикончил. Уже почти достаточно. Пощади его, а?

Хэ Суйси прищурилась и холодно фыркнула:

— Наполовину свой...

Она подняла руку:

— Тогда я побью его наполовину!

— Эй! — Хэ Гуаньхай в панике остановил её. — Фан Линшу, чего стоишь столбом! Беги!

— О... о! — Фан Линшу словно очнулся и бросился наутёк в полном смятении.

Хэ Суйси сердито крикнула:

— Стоять!

Фан Линшу испуганно обернулся и нерешительно сказал:

— М-может, всё-таки ударишь разок, чтобы выместить злость?

— Советую тебе не терять бдительность только потому, что она красивая, — искренне предупредил его Хэ Гуаньхай. — Моя сестра в обычное время невинная и милая, но когда сердится, бьёт очень больно.

— Хм. — Хэ Суйси холодно усмехнулась и не стала церемониться с Фан Линшу. — Руку протяни!

Фан Линшу сглотнул и протянул правую руку. Хэ Суйси вытянула два пальца, прищурилась и посмотрела на него:

— Слушай внимательно. Сейчас ты наполовину свой, поэтому я ударю тебя только один раз по этой половине.

Сказав это, она двумя пальцами ударила его по руке.

— А... э? — Фан Линшу побелел лицом и приготовился терпеть, но удар неожиданно оказался почти не больным.

Он растерянно поднял голову и увидел, как Хэ Суйси опустила рукав, а затем указала на двух братьев позади:

— Раз эти двое за тебя поручились, я пока поверю, что нрав у тебя приемлемый. Но если я узнаю, что ты притворялся, или если в будущем ты, как твой отец, тоже лишишься разума, тогда следующий удар будет не рукой, а ножом!

Она угрожающе скрипнула зубами:

— Я сразу отрублю тебе одну руку! Сказала - сделаю!

Хэ Гуаньхай тихо напомнил:

— Быстро говори: «Понял»!

Фан Линшу, запинаясь, сказал:

— По-понял.

— Хм. — Хэ Суйси развернулась. — Хэ Гуаньхай, сюда!

Хэ Гуаньхай почесал голову:

— Почему по имени зовёшь? Никакого уважения к старшим. Я твой второй брат...

Хэ Суйси с бесстрастным лицом обернулась. Хэ Гуаньхай опустил руку и почтительно сказал:

— Иду, госпожа.

Хэ Суйси приподняла занавеску кареты:

— Расскажешь мне всё подробно: как вы его нашли, как стали одной компанией, и про того генерала Танлана тоже. Подробно.

— О-о. — Хэ Гуаньхай закивал, словно курица, клюющая рис.

Хэ Сюньлань осторожно протянул ей чашку супа:

— Пей и спрашивай заодно.

Хэ Суйси взяла чашку:

— Ты тоже остаёшься.

Хэ Сюньлань с испугом на лице спросил:

— А? Мне тоже?

— Тебя ругать не буду, ты ведь этого не знал. — Хэ Суйси похлопала по месту рядом с собой и всё ещё бессознательно говорила с ним тоном, к которому привыкла с детства. — Поможешь послушать, не пропущено ли что-нибудь. Сиди здесь, я тебе мандарин очищу, хорошо?

Хэ Сюньлань рассмеялся:

— Почему это звучит так, будто меня уговаривают как ребёнка?

Хэ Суйси с полной уверенностью сказала:

— Ты же раньше ничего не помнил. Я и правда считала тебя младшим братом, ребёнком.

— Это... — Хэ Сюньлань немного смущённо почесал щёку. — Но я уже такой взрослый. Лучше я тебе мандарин очищу.

Он забрался в карету и сочувственно посмотрел на Хэ Гуаньхая.

Выслушав, как Хэ Гуаньхай от начала до конца подробно рассказал всё, что случилось с ними в пути, Хэ Суйси задумалась:

— Что-то не так.

— М-м, — Хэ Сюньлань с глубоким согласием кивнул. — С мозгами твоего второго брата и правда что-то не так.

Хэ Суйси махнула рукой:

— Не только это.

Хэ Гуаньхай цыкнул:

— Эй, вы двое, это уже чересчур!

<http://bllate.org/book/17009/1721846>